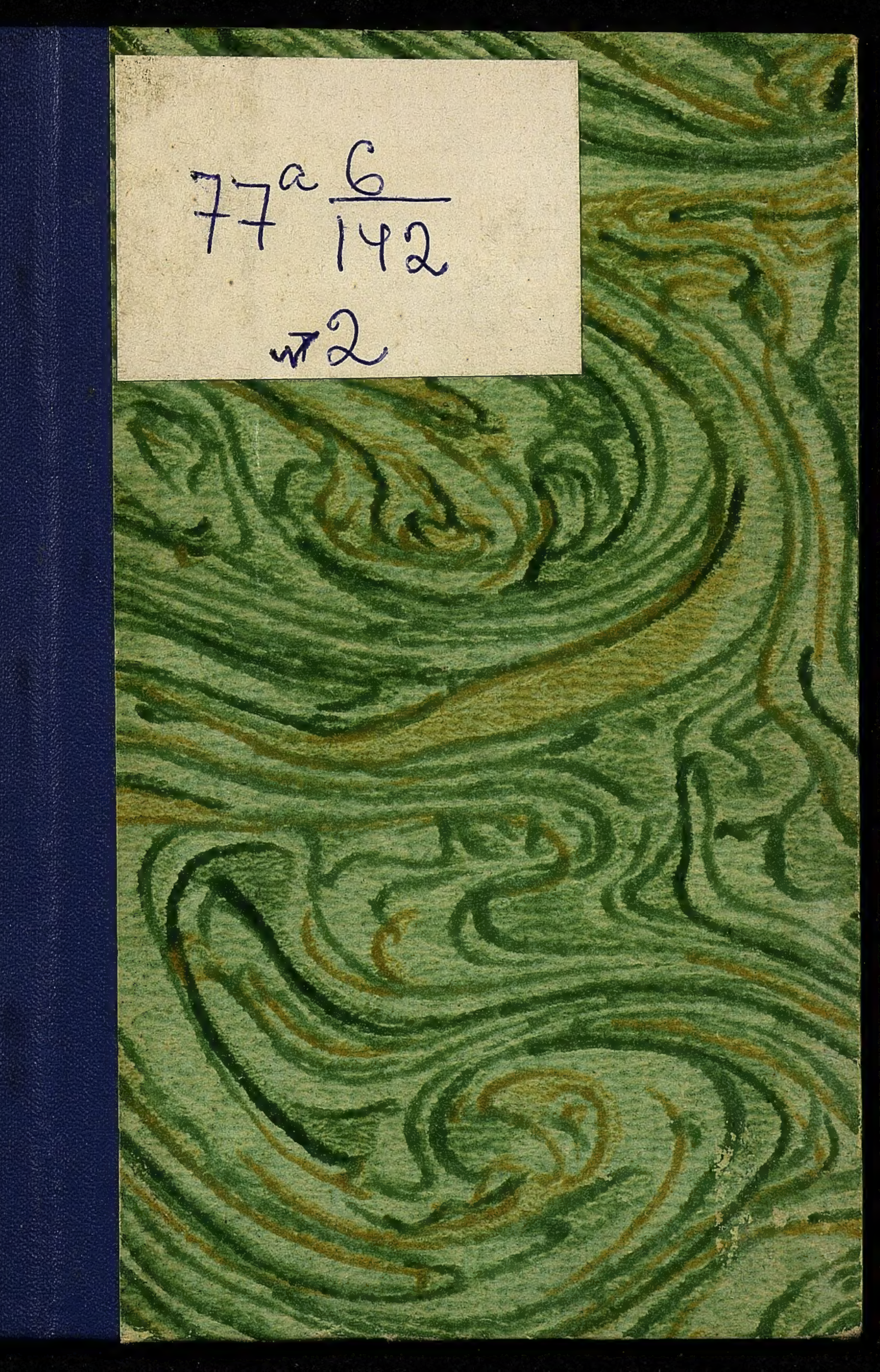
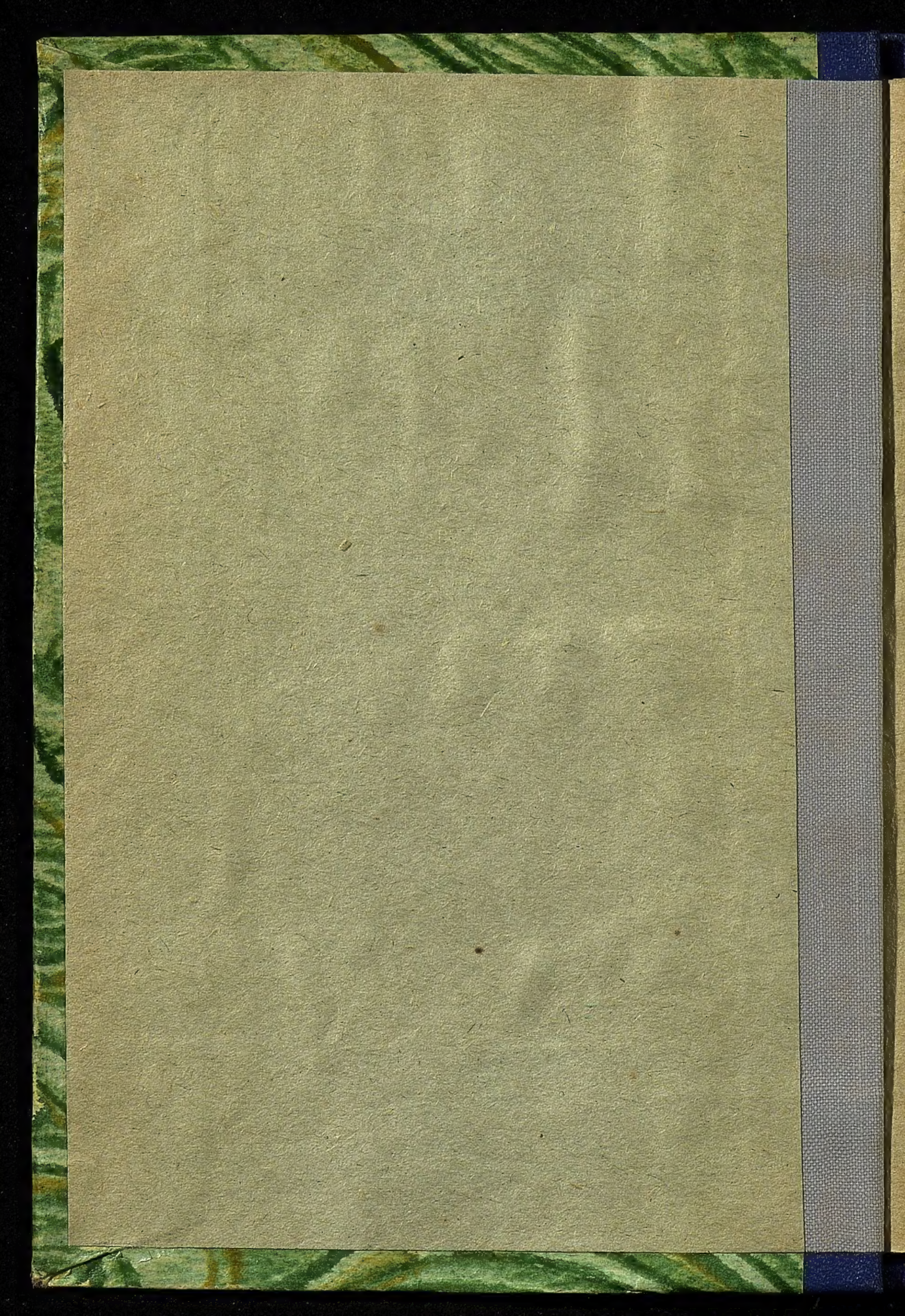

77a 6/142
№2

НАРОДНЫЯ БЕСѢДЫ.

№ 2.

Прив.-доцентъ А. Бѣликовъ.

Почему намъ надо побѣдить нѣмцевъ.

Издательство преподавателей Московскаго Университета

МОСКВА.
Тип. Т-ва Рябушинскихъ, Страстной бул., Путинковскій п., д. 3.
1917.

Почему намъ надо побѣдить нѣмцевъ.

Нѣмцы сорокъ три года готовились къ войнѣ, желая добиться господства надъ всѣми народами. Приготовившись, они начали войну. Почти три года мы воюемъ съ ними. Много жертвъ мы принесли, много крови пролили. И впереди предстоитъ пролить еще цѣлое море крови. Глядя на эти жертвы, многіе говорятъ, что надо прекратить войну, чтобы не увеличивать числа жертвъ. Тѣ, кто такъ говорятъ,—ошибаются. Мы должны непремѣнно побѣдить нѣмцевъ, освободить нашу страну отъ нихъ и предохранить себя отъ ихъ новаго нападенія. Кончить войну сейчасъ это пагубно для русскаго народа и это, кромѣ того, стыдно. Стыдно передъ памятью всѣхъ нашихъ павшихъ героевъ: неужели они напрасно сложили свои головы? Если мы кончимъ войну сейчасъ, подчинившись нѣмцамъ, то что отвѣтимъ мы вдовамъ и сиротамъ убитыхъ солдатъ, когда онѣ спросятъ насъ: „изъ-за чего же погибали наши мужья и отцы? Изъ-за чего они отбивали натискъ врага? Для чего шли они на смерть?“ Что отвѣтимъ мы всѣмъ нашимъ инвалидамъ? Стыдно намъ будетъ передъ самими собой, стыдно будетъ и передъ другими народами, нашими союзниками. Маленькая Бельгія разорена нѣмцами въ конецъ, всѣ ея богатства разграблены, фабрики разрушены, города и села сожжены, народъ уведенъ въ Германію, а бельгійцы все-таки не сдаются, не просятъ пощады. Сербія вся опустошена и выжжена нѣмцами, австрійцами и болгарами, населеніе частью перебито, частью порабощено и заперто въ военныхъ лагеряхъ, а армія сербская не складываетъ оружія и геройски сражается, чтобы освободить свою родину. Не проситъ пощады и Румынія, хотя двѣ трети ея земли заняты нѣмцами, занята столица, заняты самыя богатыя и

плодородныя области. Стыдно намъ будетъ передъ всѣми этими небольшими, но мужественными народами. Стыдно будетъ и передъ великими свободными народами—передъ Франціей и Англіей, которыя положились на насъ и заключили съ нами союзъ противъ нѣмецкаго насилія: неужели мы на полъ-пути, въ самую опасную минуту, бросимъ ихъ, измѣнимъ нашему слову, предадимъ ихъ германскому императору? Такого позора съ русскимъ народомъ никогда еще не бывало.

А самое важное,—это то, что если мы не побѣдимъ нѣмцевъ, то народъ нашъ, вмѣстѣ съ народами всего міра, попадетъ надолго, а можетъ быть и навсегда, въ порабощеніе къ нѣмцамъ. Нѣмцы считаютъ, что они первый народъ въ мірѣ, что всѣ другіе народы должны служить имъ, „Германія—выше всего на свѣтѣ",—такова ихъ любимая поговорка. Для того, чтобы добиться господства надъ всѣмъ міромъ, они всѣ силы и всѣ средства свои тратятъ на вооруженія, на армію. На свѣтѣ нѣтъ ни одного государства, которое такъ сильно заботилось бы о вооруженіи, какъ нѣмцы: нѣмцы вѣрятъ только въ силу, не признаютъ ни жалости, ни совѣсти, ни справедливости, а потому и стараются быть сильнѣе всѣхъ. Они презираютъ всѣ другіе народы, а особенно насъ—русскихъ и вообще славянъ. Насъ они называютъ „навозомъ", который долженъ служить удобреніемъ для нѣмецкаго посѣва.

Если нѣмцы не будутъ побѣждены, если ихъ военная сила не будетъ сломлена, а тѣмъ болѣе, если они разобьютъ насъ, то миръ будетъ такой, какого они захотятъ, какой для нихъ самихъ будетъ выгоденъ. И вотъ что будетъ съ нами въ такомъ случаѣ.

Во-первыхъ, нѣмцы отнимутъ у насъ очень большое пространство земли: возьмутъ отъ насъ не только тѣ губерніи, которыя сейчасъ заняты ихъ войсками, но потребуютъ еще и новой земли. Въ ихъ газетахъ не разъ писалось, что у Россіи надо отнять не только десять польскихъ губерній, но и губерніи прибалтійскія, литовскія, бѣлорусскія и малороссійскія, т.-е. губерніи

Эстляндскую (съ городомъ Ревелемъ), Курляндскую (съ городомъ Митавой), Лифляндскую (съ городомъ Ригой), Ковенскую, Гродненскую, Виленскую, Витебскую, Минскую, Могилевскую, Волынскую, Кіевскую, Подольскую, Херсонскую (съ городомъ Одессой), а также Бессарабскую. Эти губерніи занимаютъ болѣе шестидесяти милліоновъ десятинъ, населены онѣ болѣе всего русскими—бѣлоруссами и малороссами. Отнявъ у насъ эти земли, съ ихъ богатыми лѣсами, съ плодородной почвой, нѣмцы, быть можетъ, отдадутъ часть ихъ Польшѣ, часть Австріи, но они навѣрное добьются того, что и Австрія, и Польша будутъ цѣликомъ исполнять волю германскаго правительства и только по имени будутъ считаться независимыми. Нѣмцы очень хорошо умѣютъ онѣмечивать тѣ народы, которые попадаютъ подъ ихъ власть. Они почти уже онѣмечили поляковъ въ Познани, онѣмечатъ и Литву съ Бѣлоруссіей, заставятъ народъ забыть родной языкъ, родную вѣру, родные обычаи, заставятъ служить нѣмцамъ, будутъ устраивать на новыхъ земляхъ нѣмецкихъ поселенцевъ, будутъ тѣснить русское населеніе, разорятъ его.

Вотъ первое зло, которое причинитъ намъ Германія: она отниметъ у русскаго народа большое пространство земли, его главнаго богатства.

Во-вторыхъ, нѣмцы постараются взять себѣ въ кабалу и ту часть русской земли, которая останется за Россіей. Прежде всего, они наложатъ на насъ большую контрибуцію, т.-е. денежную подать со всего государства. Когда они 46 лѣтъ тому назадъ побѣдили Францію, они взяли съ нея (считая на наши деньги) 2 милліарда (т.-е. двѣ тысячи милліоновъ) рублей. Теперь они думаютъ взять съ Россіи въ десять разъ больше. Чтобы выплатить эту контрибуцію, намъ придется увеличить до крайности наши налоги, сократить расходы на всѣ народныя нужды (на школы, больницы, дороги и т. д.), вообще придется весь свой трудъ тратить многіе годы только на то, чтобы платить подать нѣмцамъ.

Затѣмъ, нѣмцы потребуютъ, чтобы нашъ хлѣбъ мы продавали имъ по дешевой цѣнѣ, такъ что весь нашъ урожай будетъ каждый годъ уходить въ Германію за самую малую плату, а всѣ свои товары они будутъ продавать у насъ по дорогимъ цѣнамъ. Постараются нѣмцы забрать себѣ по самымъ дешевымъ цѣнамъ и все то, что производитъ наша земля, и лѣсъ, и каменный уголь, и нефть, и руду. Вездѣ будутъ хозяйничать и наживаться нѣмцы, а русскій народъ разоряться и работать на нихъ за самую дешевую плату. Будутъ нѣмцы устраивать на нашей землѣ своихъ поселенцевъ, вытѣсняя русскихъ крестьянъ. Наши русскія фабрики должны будутъ закрываться изъ-за общаго народного разоренія. Съ нами будетъ то, что сейчасъ происходитъ съ Турціей, которая попала въ нѣмецкую кабалу: нѣмцы увезли къ себѣ весь хлѣбъ, не оставивъ туркамъ почти ничего, такъ что цѣлыя области турецкія и большіе города вымираютъ отъ голода.

Позаботятся нѣмцы и о томъ, чтобы правители русскаго государства покорно исполняли ихъ волю и помогали имъ обирать русскій народъ, а для этого они устроятъ у насъ такіе порядки, при которыхъ у народа будетъ отнята всякая свобода. Они, быть можетъ, поставятъ намъ императоромъ кого-нибудь изъ нѣмецкихъ принцевъ (въ родѣ того, какъ они посадили въ Болгаріи Фердинанда Кобургскаго). Нѣмцы будутъ нашими хозяевами суровыми и безжалостными. И ниоткуда намъ нельзя будетъ ждать помощи. Англичане и французы сами будутъ придавлены нѣмцами, да у нихъ и не будетъ охоты помогать намъ, если мы согласимся заключить отдѣльный миръ съ нѣмцами и предадимъ нашихъ союзниковъ. Этого предательства наши союзники не простятъ намъ.

Такъ будетъ, если мы заключимъ миръ, не сломивъ нѣмецкой силы. Нѣкоторые люди говорятъ, что нѣмцы не захотятъ налагать на насъ контрибуцію, не захотятъ отнимать у насъ землю и порабощать насъ. Эти люди говорятъ такъ потому, что не знаютъ нѣмцевъ.

У нѣмцевъ всѣ партіи стоятъ за одно: за то, чтобы Германія господствовала надъ всѣмъ міромъ. И нѣмцы на дѣлѣ показали, какъ они обращаются съ побѣжденными и подчиненными народами: отъ Бельгіи и Сербіи остались однѣ обгорѣлыя развалины, а Турція, добровольно подчинившаяся нѣмцамъ, умираетъ отъ голода.

Есть люди, и такихъ теперь много, которые говорятъ такъ: „нѣтъ надобности воевать до полной побѣды надъ нѣмцами; достаточно, если мы заставимъ или уговоримъ, ихъ уйти изъ нашей земли; пусть будетъ такъ, какъ все было до войны“. Эти люди тоже ошибаются. Если война кончится въ ничью, если военная нѣмецкая сила не будетъ разбита, то будетъ вотъ что. Нѣмцы не откажутся отъ желанія поработить себѣ весь міръ. Они будутъ готовиться къ новой войнѣ, будутъ готовить новое оружіе, новыя пушки, изобрѣтутъ новые ядовитые газы,—и когда подготовятся, опять нападутъ на насъ. Нельзя вѣрить ихъ словамъ и обѣщаніямъ, никакой договоръ не удержитъ ихъ отъ нападенія. Они показали на дѣлѣ, что ихъ обѣщаніямъ вѣрить нельзя: вѣдь по договору они обѣщались уважать неприкосновенность Бельгійскаго государства, но этотъ договоръ не помѣшалъ имъ напасть на Бельгію. А если нѣмцы будутъ готовиться къ войнѣ, то и намъ придется вооружаться, держать большую армію, тратить деньги на новыя вооруженія, а для этого надо будетъ увеличивать налоги.

Кромѣ того, если миръ будетъ заключенъ въ ничью, безъ нашей побѣды, то намъ придется на свой счетъ исправлять все то, что въ нашихъ губерніяхъ испортили и разграбили нѣмцы. Придется также помогать и нашимъ союзникамъ—особенно Сербіи и Румыніи—оправиться отъ нѣмецкаго разоренія. А разореніе это повсюду очень велико. Нѣмцы увезли къ себѣ всѣ богатства, сводили лѣса, забирали каменный уголь и нефть, грабили, жгли и разоряли города и деревни, мучили жителей. Чтобы поправить все это, надо потратить много денегъ и силъ.

Мало будетъ, если нѣмцы просто уйдутъ изъ нашей земли и отдадутъ ее намъ разоренною. Надо непремѣнно добиться того, чтобы они возвратили все награбленное и заплатили потерпѣвшимъ всѣ убытки. А добиться этого можно только однимъ путемъ: если мы разобьемъ нѣмецкую военную силу. И только этимъ же способомъ можно оградить нашу страну отъ новаго нападенія Германіи. Это не значитъ, что намъ надо покорить себѣ нѣмецкій народъ и обогатиться на его счетъ. Намъ этого не нужно. Но когда будетъ сломлена военная сила германскаго правительства, только тогда простой трудовой нѣмецкій народъ пойметъ, можетъ быть, что нельзя одному народу поработить цѣлый свѣтъ. Сейчасъ нѣмецкій народъ этого не понимаетъ: онъ думаетъ, что Германія съ ея арміей должна быть выше всего на свѣтѣ. Только когда будетъ разбита нѣмецкая армія, нѣмецкіе крестьяне и рабочіе одумаются и поймутъ, что нельзя надѣяться на одну только силу. Тогда, можетъ быть, они перестанутъ исполнять покорно волю своего императора, залившаго кровью весь міръ. Тогда мы можемъ быть съ ними добрыми сосѣдями, можемъ жить рядомъ и не бояться ихъ нападенія. Тогда и другіе народы вздохнутъ свободно и будутъ жить спокойно, не опасаясь за свою свободу.

Приватъ-доцентъ **А. Бѣликовъ.**

Москва. Апрѣль 1917 г.

